

«Время не подчиняется планам и желаниям человека, но человек должен идти по пути, которое открывает ему время — это называется судьба.»

© Кришна

Блеск отполированной стали и вкус крови на потрескавшихся губах с глубоким трепетом в душе, всего сознания, порхающего подобно вольной птице, покинувшей клетку из плоти и костей.

В душе Вейвера мелькали вспышки, и сама жизнь стремительно проносилась перед глазами, в груди бешено стучало ещё живое сердце вкушая пламень сражений.

Но все хорошее однажды заканчивается и посреди песчаных равнин, залитых кровью, обросших телами павших, Искандер остановился и вдохнув горячий, раскалённый воздух улыбнулся широкой улыбкой.

Его магические резервы подошли к своему концу.

Александр крикнул так голосисто, что задрожала сама земля, — Эй, друг мой?! У тебя ведь есть нечто страшное и могучее, дабы помянуть павших товарищей и отправить врагов в последний путь.

Карна остановился на миг, этого хватило дабы всё понять, и Царь Завоевателей принял своё решение.

— Это был удивительный поход, жаль не смогу убить вражеского командира своими руками. — с очень серьёзным выражением лица Искандер, провожая взглядом остатки своего некогда великого несравненного войска горько улыбнулся, сожалея о не выполненном обещании.

Опустив взгляд на Вейвера, он дал тому напутствие.

— Мой долг как правителя, дарить другим мечту. А твой долг как вассала, увидеть его! — улынувшись он продолжил. — Хм, ты смелый раз остался, хвалю тебя, друг мой. «Даже если впереди ждёт смерть, я не смогу простить себя, если убегу сейчас... Хочу разделить судьбу с этим человеком!» — думал про себя Вейвер.

Вейвер с вздохом, поджав губы ответил, — Ну конечно идиот, иначе как бы ты без меня... — наблюдая за широкой и могучей спиной, гордо стоявшей перед ним, пробубнил юноша, ставший наконец мужчиной.

Часовая Башня, проблемы жизни, все это — ничего толком сейчас не значило для молодого человека, стремительно летящего в сердце грядущей бури.

Александр же стремительно ринулся в море врагов с воодушевлённой ухмылкой на половину лица.

В руках Карны появилась божественная стрела подобная огромному копыю выше его самого,

сверкая ярче молнии и ужаснее адского пламени она вызывала трепет у врагов.

Его тело к этому моменту, покрытое бесчисленными шрамами, выглядело довольно потрепанно.

Натягивая тетиву лука, герой, отдавший свои доспехи повторил сцену из мифов.

— Познай жалость Царя Богов.

Тепло сравнимое с жаром звёздной коры и раскаты небесных молний, нахлынувшие приливной волной, обрушились на проклятые тела и души словно кара Божья.

Небеса изменились, будто взошла Аврора и на планету упало настоящее Солнце.

— Васави Шакти!

Молнии хлынули подобно цунами заполнив окружающий мир, заставляя пространство трещать, покрываясь мелкой паутиной, раскалываясь по кусочкам.

Белеющий горизонт и расплавленная магма, вот что увидел юный маг в свой последний миг, и тщеславный смех на лице Александра.

Земля, ставшая магмой подобно жерлу вулкана, поглотила абсолютно всех.

Не время придаваться воспоминаниям, так думал Кирей. «Однако, я самого начала был неполноценным.» «То, что другие воспринимали счастьем, для меня было страданием, а отчаяние — великой благодатью.» «Но как никто другой я понимал, что такой образ жизни может быть лишь у чада, порождённого злом.»

«Ужасный недостаток.» «Я был вырождением, но имел здравый рассудок. И поэтому, всеми силами желал исправиться. И во время самой последней попытки, мне в душу запала женщина. Если точнее, я неистово желал влюбиться в неё; был к ней добор и зачал ребёнка, но в итоге... Я не смог по-настоящему полюбить тебя!»

Рассуждал Котомине Кирей, чьим телом завладела тьма.

Драконья чешуя, покрывавшая его тело посыпалась будто засохшая галька.

В его теле существовало несколько гостей.

Героический дух из царской России и злобный дракон из древней Персии.

Григорий Распутин и Ази-Дахаха.

В мифах зороастризма сказано, что злого дракона поверг великий герой, впоследствии ставший богом.

Или он был им изначально, ведь Бахрам или как его часто называют Веретрагна — воплощение Небесного Императора Индры.

И тут он вспомнил кое-что. «Белая палата, кровать и волосы той женщины подарившей ему дочь, она мягко улыбнулась его сомнениями и вынув откуда-то снизу кухонный нож молвила: Нет же, ты любишь меня! — обхватив его хрупкими пальцами, вонзила прямо в свою грудь. »

Звоньк...

Роскошный божественный клинок в руках Карны отсёк правую руку Кирей, чьё оголённое тело, покрытое замысловатыми линиями, имело чёрную дыру в груди.

Зрачки, наполненные пустотой, вспыхнули разумом.

— Это... что такое? — с удивлением и сомнений разглядывая лазурную стрелу, пронзившую его насквозь, священник задал вопрос.

Тук-тук!..

Почему так больно в груди?..

Карна чьи зрачки светились золотом с улыбкой ответил, — Это твоё сердце, как человека. Манавастра пробудила в тебе человеческую природу. Твоё замешательство спало?

Кирей, сплёвывая кровь ответил, — Кхм, да... Тогда, почему именно я?

— Разве не этого, ты желал? — в равнодушном голосе Карны мелькнула нотка сожаления.

— Ах... Верно, тогда этот вопрос бессмыслен. Тогда, в отместку за благодать; истинная природа магического ритуала задуманного Блейком... — это действительно открыло ему глаза, и он рассказал правду о секретной части ритуала, который готовился долгие сотню лет.

Позволив лучше взглянуть на свою жизнь, поступки и плоды, которые он получил в итоге, Кирей не стал больше молчать.

Карна слегка расширил глаза, явно удивившись. «Да, я люблю тебя.» — наконец согласившись с женой, Кирей пустил единственную слезу, какой горячее она должно быть и горькой...

Осознав тяжесть своих преступлений, Кирей осознал злую шутку Судьбы. Истина, за которой бежал всю жизнь, оказалась такой смешной и простой. «Ад предателей, Коцит, девятый круг... что же, самое достойное место для такого как я.» — подумал мужчина, прежде чем его тело обратилось в пыль.

— Итак, это закончилось так? — произнёс женский голос.

Карна перевёл голову в бок.

Большая часть тела Сэйбер растворилась на мельчайшие элементы и уже не могла восстановиться.

Её левая половина лица с застывшей улыбкой выглядела очаровательной будто свежий цветок, сорванный собственными руками.

Кашляя, Сэйбер заговорила, — Говорят, что Индра подарил герою могущественное оружие, стрелу, пронзающую абсолютно всё. Что же, твой козырь превзошёл даже мой Экскалибур...

Мне нечего тебе сказать, я побеждена.

Если этот величественный муж всего лишь смертный, то он достоин нести это оружие. Астра, о которой не знал даже его любимый сын Арджуна.

Могущественный небесный фантазм позволяющий уничтожить любой одиночный объект; божественный дух, мифический зверь, неприступная крепость или даже целый мир...

Но этот фантазм можно использовать лишь раз.

Конечно, это условие работает, если призванный герой является простым «смертным».

В его руках, это божественное оружие стало поистине убийственным бедствием, даже не использовав полное высвобождение — он уничтожил всех героических духов, армию мертвецов и больше они уже не могут воскреснуть.

Поскольку своей властью данной Карне он позволил сломать их проклятье бессмертия.

Это должно быть так, но с душой Сэйбер что-то было не так.

— Надеюсь с вами все хорошо, Мастер. — с заботой в голосе вздохнул Карна.

Его магические расходы были на высоте.

Под горой Эндзо второпях бежал дряхлый старикашка, чья внешность, напоминающая сгнившую кожуру от банана, вызвала омерзение, его дрожащие руки и скрипящие от ненависти гнилые зубы выдавали скрытую ранее тревогу.

— Проклятый Ассасин, даже такое простое поручение выполнить не смог, что б его...

Топ-топ...

Звуки шагов позади вынудили старика обернуться.

— Давно не виделись Макири, помниться ты говорил, что готов пойти на всё ради бессмертия?
— с насмешкой сказал Адам.

Один из трёх основателей наряду с Юстицией и Тосакой.

Маг живущий уже пять сотен лет.

Его безумная физиономия наконец треснула будто разорванное полотно.

— Ты-ты!.. Ублюдок, зачем тебе понадобилось делать всё это, мы бы смогли...

Адам, утратив веселье хладнокровно взмахнул пальцев будто художник кистью.

— 34, 48, 200 — Regina Saturni Et Dominus Aeris, quaeso hanc animam pauperis quiesce.

В атмосфере появился сложный рунический код, дополняющий модифицированную версию стандартной пентаграммы Соломона. И семь больших магических кругов, позиционировавших

себя подобно птолемеевскому макету солнечной системы, где земля была неподвижным центром.

Печать Сатурна обозначающий смерть отпечатался на горле и костной системе, заимствуя часть йогической традиции.

Используя плоть, кости и жизненно важные органы в чёрной магии было возможно создавать причудливые, но ужасные чары. В целом, основной принцип современной магии — равноценный обмен позволял достигать порой удивительных высот.

Тело Зокена исчезло наполовину, оставив только верхнюю часть тела.

— Н-нет, мой желание, моё бессмертие?!!! — будто умалишённый твердил старый маг.

Такой уровень проклятья сделал его, старого монстра, прожившего много больше самого Блейка совершенно беспомощным.

Блейк, глянув на лаву внизу цокнул языком, — Падать не долго, как удачно. Жаль, что не смогу увидеть это лично... Ну и ладно, пора захватить сосуд и мальчишку.

Сказав это, он растворился в портале. Рядом упала треснувшая маленькая кукла вуду, из соломы потекла кровь.

Зокен чья душа распадалась из-за проклятья, наложенного с помощью нумерологии, астромантии и Каббалы стал бредить наяву.

— Не хочу умирать, не хочу умирать, не хочу уми...

Часть скалы рухнула вниз, но ему было уже все равно.

Равнодушный холодный голос вырвал его затухающее сознание — Вопрошаю тебя, мой заклятый враг, отчего ты помыслил, что не хочешь умирать? — перед своим падением он увидел её.

Длинное белоснежное платье, напоминающее церемониальный наряд с золотыми украшениями. Длинные локоны чистые будто снег, стекающие вниз подобно водопаду и священный лик, о котором он давно забыл.

— Ты?.. Юстиция... — ошеломленно пробормотал Зокен.

По его щекам невольно потекли слёзы.

Верно, то, о чём он изначально молился всей душой.

«Всё для того что бы навсегда искоренить зло, клянёмся! Ради этого, мы отдадим и свои жизни.» — когда-то хором воскликнули трое магов.

И вот спустя двести лет, ему явилась давняя мечта, которой он больше не достоин. «Ты нравилась мне, всегда... интересно, если бы я тогда избрал иной путь... могло бы всё измениться?..» — бесконечные мысли, иллюзии и фантазии мигом рухнули, утягивая Зокена в пропасть.

Густая тьма накрыла Роя с его группой, чья-то кисть, высунувшись из тумана резко вырвала мальчика с его места подобно вспышке.

Даже его магические глаза позволяющие наблюдать потоки магической энергии и скрытые ловушки, выручившие их на пути, сейчас оказались бесполезными.

Но длинный клинок, вылетевший из золотого портала, отсёк голову нападавшего.

— Как это возможно?! — ахнула Фудзимару.

Один, три, шесть...

Более дюжины людей с одинаковой внешностью спокойно разглядывали своих врагов.

Адам Блейк, вернее, целая дюжина похожих людей.

— Это просто, как два плюс два.

— Клонирование, слышали?..

Рой промолчал.

Гильгамеш спокойной задал вопрос, слегка нахмурившись, — Каковы ваши требования?

Ещё один из Блейков хмыкнув ответил, — Леди Айнцберн!

Другой вторил, — Жизнь взамен на жизнь.

...

Повисло давящее молчание.

Маш крепче сжала в руках щит, Рицука схватилась за грудь.

— Хорошо. — шагнув вперёд молвила Айрисфиль.

— Леди, вы?.. — Фудзимару воскликнула, и хотела уже остановить её как вдруг оказалась прервана.

Айрисфиль нежно улыбнулась, — Ничего страшного, я давно знала какой будет моя судьба. Даже если мне удастся здесь выжить, в реальном мире я всё равно буду мертва, ведь так?

Слова встали комом в горле.

Верно, в правильной истории человечества она умерла на руках Котомине Кирея, даже если бы выжила, всё равно стала бы Чашей.

Другой Блейк рукой схватил Роя и приставив клинок грозно заявил, — Вам не стоит дёргаться, иначе это сделает моя рука. Использовать командное заклинание тоже, иначе твоя рука мигом исчезнет, малыш.

Маш удивлённая подобной магией установила её природу, — Это, теория мнимых чисел и зеркального отражения?..

Блейки замерли, — О, вот уж не думал, что кто-то читал мои труды. Особенно запечатанные в

недрах Часовой Башни. И сам владыка героев явился лично, я польщен. — с язвительной улыбкой заявил Блейк, вышедший из толпы, совсем не боявшийся смерти.

— Но вы же не думаете, что я раскрою суть? Я не дурак. — после этих слов, окружающее пространство будто треснутое стекло начало распадаться. — Я рассчитал все маршруты, пользовал гадание, прорицание и свои мистические глаза дабы высчитать шесть возможных местоположений.

Хотя сейчас он видел лишь маленькие фрагменты, этого хватило бы для потенциальной ловушки.

Более сотни магических кругов подготовленных заранее вспыхнули, накрывая большим куполом Фудзимару, Маш и Гильгамеша.

— А? — только и успела воскликнуть Айрисфиль прежде, чем сонливость поглотила её.

В подтверждение этих слов, пространство рядом исказилось.

Под её ногами располагалось пентаграмма и в точке, которую окружили клоны Блейка вдруг появилась другая. Она вспыхнула и один из клонов поменялся с ней местами, прежде чем обратиться в куклу вуду человеческого размера и рухнуть.

В оборванной части лица виднелся человеческий глаз, на самом деле это была человеческая марионетка. Настоящая личность давно была уничтожена, оставляя живую программу.

Он протянул руки в стороны и насмешливо улыбнулся, — Ах, моя система всегда требовала жертв! — его тело пронзённое небесные фантазмами распухло и прозвучал громогласный рёв.

Бум! Бум! Бум!

Несколько минут спустя дым рассеялся и весь район оказался в руинах.

Повисла мёртвая тишина.

— Тьфу! Никакого чувства такта, но должен признать, это было эффективно. Даже я не заметил скрытых ловушек... он слишком умел для простого человека. — вымолвил смущённый юный Гильгамеш, его лицо, покрытое сажей, выражало безразличие.

Но в глазах таился гнев. В следующий раз он непременно ударит всем, что у него есть.

Будто решив кое-что проверить он внимательно огляделся по сторонам и недовольно цокнул языком недовольно поджав губы.

— Сила демонов... Как скучно, очередной дурак, вверяющий себя в лапы высших сил. — пнув камень в сторону Гильгамеш махнул руками.

Через мгновение бетонная плита, расколовшись улетела в сторону.

— Кхм-кхм... — рухнув на колени Фудзимару схватилась за горло.

Маш закрывшая её стояла на одном колене, со лба стекала кровь.

— Это было... слишком подло! — вспоминая случившиеся Фудзимару горько улыбнулась.

Если бы она была сильнее, то всё было совсем иначе.

— Что произошло? — их напугал внезапный голос, но сразу же они выдохнули, узрев говорящего.

Из дыма показался герой, сверкавший подобно лучам Солнца.

Гильгамеш отвёл голову в сторону, опустив взгляд.

У Рицуки выступили слёзы на глазах, — Прости-прости... я не сумела. — кусая губу девушка не обратила внимание на то, когда у неё потекла кровь.

Герой милосердия покачал головой повесив спокойную улыбку, — Для человека шагнуть сюда уже чудо. Кроме того, моего господина не легко убить. — загадочно улыбнувшись, Карна перевёл свой взгляд в район старого города изменившись в лице, как и Гильгамеш.

Любой из присутствующих слуг мог ощутить подобное изменение в атмосфере, будто спящий великан готовый очнуться в любой момент и перевернуть мир верх дном наконец готовился подняться.

Они изо всех сил помчались в сторону общественного центра Фуюки.

Бульк-бульк...

Кровь стекала ручьём по груди Айрисфиль, в её недрах копалась человеческая ладонь и резко дёрнув вытянула ещё бьющиеся сердце, пока женщина захлёбывалась в крови.

Блейк нежно как дитя, улыбаясь этой сцене вынул другую чашу.

— О Царь Магии, здесь я исполняю свой договор. — с этими словами, волшебные чаши начали сливаться в одну.

Рой свирепо уставился на эту сцену, если бы взглядом можно было убить, то колдун оказался бы мёртв.

Топ-топ...

Даже звуки шагов не отвлекали колдуна, — Вы остались живы? Похвальное достижение, у тебя действительно особенный слуга, малыш. Только вот, когда я завершу этот ритуал, даже он станет бессильным.

Тщеславие, надменный взгляд, который больше не рассматривал других как равных. Это порок, из-за которого пал самый великий ангел небес, сейчас, он разъедал сердце Блейка.

Лорд Эль-Меллой II и Сакура с безразличием остановились совсем рядом, в десяти шагах.

Сакура начала говорить, — Мастер Райдера оказался мёртв, не сумел пережить небесный фантазм Карны.

Внимательно следя за выражением лица колдуна, Сакура невольно улыбнулась.

— Неважно, смысл божественной комедии не в этом. Разве это не смешно, все пороки и грехи уже были в этом мире, этом городе. Я просто вынудил людей поддаться им, приносить себя в жертву. «Одна жизнь ничего не изменит», — с таким безразличием говорил он, что даже Сакура невольно сжала кулак назад.

Её сжатая поза выдавала волнение, которое девушка старательно пыталась скрыть, в отличии от хладнокровного Кастера, стоящего рядом.

Лорд Эль-Меллой II глянул на Роя и сомнительно задал вопрос, — Почему он ещё жив, мой господин? Разве не стоило убить его сразу?

Он задал вопрос как бы невзначай, дабы быстрее перевести тему.

— Не имеет смысла, он просто маленький ребёнок. Через минуту, даже божественный дух не сумеет меня остановить. — отмахнувшись Блейк завершая ритуал слияния и глянув на Святой Грааль в его руках удовлетворительно посмеялся.

В атмосфере застыло напряжение, и маг, словно не замечая никаких проблем продолжил.

— Все семь героических духов мертвы, ритуал троицы завершён. Итак, мисс Сакура Мато, нам стоит... — начав пение эзотерической арии Блейк остановился, опустив взгляд.

В его груди была огромная дыра, через которую проникала тень исходящая от Сакуры Мато.

Рой молча глядел на эту сцену, задаваясь вопрос, что же будет дальше. Его командные заклинания покрывали странные чары и дабы взломать их ему требовалось больше времени.

К счастью, кровотечение у леди Айрисфиль остановилось, и рана начала затягиваться, но все глядели только на Блейка.

Он задал вопрос, — И что это означает мисс Сакура? — невозмутимым тоном.

Девушка, выдохнув протянула руку, — В тебе больше нет смысла, уж слишком опасно быть с тобой рядом. — поманив тенью золотой кубок к себе.

На её руке красовались командные заклинания и не трудно было представить, кому они принадлежали.

— Ты украла их у Эль-Меллоя. — констатировал факт колдун.

Они заключили сделку, поскольку с её магическими достижениями было невозможно напрямую забрать их.

На балоконе сцены появились смутные фигуры, Кайнет Эль-Меллой и его невеста Сола Ю с озабоченностью всматривались на пьесу, разыгранную снизу.

Откуда-то снизу по лестнице поднялась женская фигура с короткими тёмными волосами, в её руке лежал пистолет с особым патроном, оставленным ей самим Кирицугу на случай крайних мер.

— Ты убил его? — прозвучал лишь короткий вопрос, когда громкий шаг остановился перед упавшим мужчиной и приставила кончик ствола прямиком ко лбу.

Несмотря на тяжесть сложившейся ситуации, он был слишком не возмутим.

С игривой улыбкой Адам молвил, — Да.

Бум!..

Раздавшийся хлопок нарушил молчание, и обессиленная женщина упала коленями на глянцевый пол.

Несмотря на тяжесть сложившейся ситуации, он был слишком не возмутим.

Это напрягало Лорда и Роя.

— Тогда мне нет смысла больше жить. — заключив это, она, вынув Глок пустила пулю себе прямо в голову.

Кровь и мозги окрасили всё вокруг.

...

Сакура, прижимая кубок хотела уже произнести свою желание, как...

«Именем моего командного заклинания...» — прокричал внутри себя Рой.

Дзынь!

Её рука упала вместе с чашей на пол.

— Ч-что?!.. — только и успела проговорить девушка, как ей отрезали ноги заставив рухнуть издавая дикие вопли.

Сэйбер появившись вновь взмахнула клинком стряхивая кровь.

Краем глаза наблюдая за мальчиком и мисс Айцнберн.

Лорд Эль-Меллой II даже не успел отреагировать, пока не стало поздно.

С вымученной улыбкой он вынул сигару и задал вопрос, — Когда мы просчитались?

Блейк вдруг вытянул руки и захлопал, — Великолепный расчёт, вы действительно гений, но жаль, что вы слишком мягкий человек. Я вам отвечу так и быть: что бы убить монстра, должно уничтожить его сердце... сердце в пятки ушло, — слышали такую фразу?

Лорд все понял.

В его теле все органы, даже мозг были фальшивыми, кроме единственного живого сердца.

— Вам должно интересно, зачем? Хотя Ангро-Манью человек проклятый именем демона, он не сможет быть Зверем. Ведь зло человеческое — это так же и человеческая любовь, а такому понятию нет места в его «сердце». А мне требуется кандидат, отвечающий всем параметрам и большинство уже покинули нас, к моему глубокому сожалению.

После этих слов, бесчисленные магические линии покрыли весь город будто нервная система, передающая импульсы, сходящиеся под их ногами.

— Это, лей-линии?! — шокировано спросил Лорд.

— Верно, используя драконьи вены будто магические цепи я сформировал гигантский храм напоминающий миниатюрный космос, отвечающий концепции подземного мира.

Это магия, превосходящая уровень великого ритуала, который Адам Блейк готовил в тайне ото всех десять лет, пока притворялся учеником Зокена.

Божественная комедия, — это путь любви через тернии и пороки ведущий к звёздам.

— Жаль, очень жаль... придётся сделать всё самому. — со вздохом полным грусти маг, запуская некий механизм вызвал ужасные спазмы и колики по всему телу Сакуры.

Его ладонь, державшая чашу, резко пронзила грудную клетку девушки в районе грудной клетки.

В этот момент чары, охраняющие здание рухнули и командное заклинание Роя наконец сработало.

— Карна!

Бум!..

Меч Артурии отбил множество стрел, но одна всё равно успешно попала в цель.

Сильный взрыв уничтожил всю сцену целиком, оставляя на этом места глубокую воронку.

А ведь был я так близко... Почти удалось, к несчастью — даже магия порой бывает немощной и бессильной.

Очутившись в зеркале своей души, я бродя по опасной тропинкам вспоминал сцены из своей молодости.

Родившись в некогда уважаемой аристократической семье, я превзошёл всех сверстников и будучи внебрачным дитя главы клана, удостоился чести быть следующим патриархом выбранным нашим дедушкой, оценившим мои таланты по достоинству.

Мой клан специализировался на чёрной магии имея очень долгую историю, уходящую корнями к ученикам самого Соломона.

В двенадцать лет, на меня совершили покушение и мне, одному, пришлось бежать спасая собственную жизнь.

Тогда, мне спасли жизнь, оказав большую услугу.

А вернее, молодая особа, от нечего делать сбежавшая в хлев деревенской глуши. Обнаружив меня всего израненного и уже одной ногой в могиле, она старательно выходила меня как умела. «Мне нравятся милые животные, красивые цветы и сама жизнь.» — заявила как-то она, покаясь рядом со мной.

И поскольку магические цепи не позволяли мне умереть, как и фамильный герб, к недовольству отца переданный мне столь рано.

То мне удалось выжить, незнакомка примерно моего возраста скрылась, оставив очень тонкий паттерн магической энергии, что немного обрадовало меня.

Возможно, я бы сумел отыскать её.

Вот так, удостоившись благословения смерти, я всё равно больше любил жизнь и потому старательно изучал все дисциплины позволяющие сохранять её.

Но чем больше я учился лечить и создавать, тем искуснее калечил и убивал... И тогда я самолично осознал суть моего бытия.

Жертвоприношение...

Мой исток требовательно искажал мою жизнь разрушая все ценности и постулаты, о которых я мечтал.

Мне было отвратительно больно заниматься этим и вскоре решив сдаться, я отложил дальнейшее изучение самых тёмных аспектов людской жизни и принялся обучать других, став молодым лектором.

И тогда мне удалось познакомиться с одним удивительным молодым как мне тогда казалось, перспективным магом из неизвестной, молодой семьи.

Он был кроток, но тщеславен; добродушен, но бессердечен.

Он казался тем самым больным, о которых нужно было заботиться кувалдой о его медный чайник...

Но вскоре решив укротить наглое дитя, я осознал — что сам был им. «Ты отрицаешь свой талант? И ради чего... должно быть некой дамы твоего сердца, верно?!» — его слова поразили меня до глубины души.

Девочка, спасшая мне жизнь, уже давно незаметно закралась мне глубоко в сердце.

И я не знал, что ему можно было ответить.

Пошло много времени, и этот мужчина, надменно ударивший аристократическую фракцию Часовой Башни по лицу, вышел почти сухим из воды.

Не могущественный лорд семьи Бартомелой, ни даже сам Директор ничего не смогли с ним поделаться. «Просто фарс неудачника, мечтавшего догнать победителя, чей спины людям уже не видать...» — так он сказал Директору в ту роковую ночь, когда несколько особо могущественных Лордов трагические пали от его рук, так легко и праздно он побеждал их всех словно гулял в своём заднем саду...

Не знаю, какое именно чувство тогда я испытывал, зависть такому гению, любимому небом или восхищение его упорством и достижениями.

Итак, я просил его быть моим учителем...

Спустя ещё шесть лет, когда мне уже было двадцать шесть — я вдруг увидел её.

Исчезли детские черты лица, маленькая проказница стала прекрасной молодой леди. Хотя внешность её нельзя было назвать чрезвычайно выдающийся, ибо мне посчастливилось знать много лучше... но есть трепет, который во мне пробуждала лишь она одна.

И я в тайне узнал о том, кто она и откуда.

Алистер тогда посмеявшись толкнул меня сзади прямо к ней, вынудив покраснеть будто спелый помидор.

Было много проблем и конфликтов, но спустя год мы зачали дитя и вскоре, после того как она родила мне удалось выдохнуть и пришлось познакомиться со своим кланом.

В тот день её неловкая улыбка и странная поза не вызвала во мне никаких отклонений, сомнений или вопросов, пока одним сложным воскресным сном меня не пробудил зов природы, выкинув из тёплой постели на холодный пол коридора...

Блуждая по сумрачному лесу в поисках себя и, вдруг замер, ощутив тёплое дыхание, коснувшееся своего плеча и чьи-то нежные руки коснулись моего лица.

— Это то, чем ты привык жить, но ведь всё это не правда. — спокойное констатируя факты заявила юная красавица в чёрном готическом платье и зрачками причудливой формы.

— О чем ты говоришь... Вассаго?! — сомнительно прозвучал мой вопрос, удивив меня самого холодной дрожью в поджилках.

— «Красивая ложь или горькая правда, что бы выбрал?» — с болью в голове всплыл вопрос, заданный очень давно. «...Ложь...» — кажется так я когда-то ответил.

Место изменилось, был длинный коридор ведущий к центральному залу, где и располагался кабинет моего отца.

Мужчина средних лет с изящным лицом и крепким станом, обладающий почти магнетической властью очаровывать сердца дам.

В кабинете царила какая-то возня, мелькали тени от дрожащих ламп и свеч.

Мои шаги замерли, и мне стало любопытно с какой из горничных крутил роман этот человек.

Когда мои пальцы коснулись прохладной металлической ручки, то невольно замирая я принялся учащённо дышать, покрываясь капельками пота по всему лицу.

— Почему ты остановился? — задал вопрос некто другой, странная мерзкая тень, принявшая облик восточного паренька, покрытого с головы до ног загадочными узорами.

Это был Ангро-Манойю.

Он и Вассаго с разной долей интереса рассматривали мою реакцию.

Картина вновь изменилась, оставив меня одного с пустующей головой и звуками, о которых мне было противно думать и слышать.

Не открывай... не открывай... не открывай!!!..

Мысли летели в голове стуча о черепную коробку. «Эта магическая подпись...» — прикусывая губу лишь сильнее вплоть до крови, я сжал кулак.

И тогда, мне усилившему пять чувств благодаря магии удалось слышать такой диалог. «Ах-х... скажите Отец, как долго вы намерены скрывать это?» — прозвучавший женский голос, выбил меня из колеи.

Звуки ударов и хлопков стали громче вместе с тяжёлым дыханием. «...М-мне не удалось прикончить этого негодного мальчишку шестнадцать лет назад, тогда этот чёртов старикашка прознал и надавил, пришлось изменить планы и подослать тебя... дочь моя.» — от знакомого мужского голоса, меня чуть не стошнило на месте, ноги обмякли и мне было трудно стоять от горечи, разъедающей моё сердце.

Костяшки пальцев захрустели, в теле ощущалось слабость. «Не волнуйся, я буду хорошо воспитывать нашего сына... Ты уже отравила его?» — последние слова окончательно выбили меня из сил.

Всё дальнейшее было покрыто туманом, помню лишь крики боли и хруст костей, пока с первыми петухами я не очнулся посреди залитой кровью постели в мёртвом доме, где все умерли жестокой смертью...

От моих рук.

Мои ученики в конечном итоге покинули меня, лучший друг стал худшим врагом...

Это плод моих ошибок, который уже не изменить.

Моя душа стремительно летела в пропасть. Разве моя жизнь не плохая комедия, дурная история, написанная неким божеством...

Нет, просто я сбежал от людской слабости, своих пороков... В конечном итоге, я просто оказался слишком слаб дабы жить как человек.

Что-то капало с моих глаз, тёмное и густое с металлическим привкусом и молча уставившись в потолок я вдруг захохотал во весь рот.

Axa-xa-xa-xa-xa-xa-xa-xa-xa-xa-xa-xa-xa-xa-xa-xa...

Отвратительно...отвратительно...отвратительно...отвратительно...отвратительно...ненавижу...у
мрите...умрите...умрите...умрите...умрите...умрите...умрите!!!..

На моём лице застыла гримаса боли, из глаз текли кровавые слез и жуткий смех наполнил комнату, заполненную трупами, вынудив мой разум упасть на край безумия.

— Почему чёрт возьми всё так вышло?! — прорывчав я обессилено упал на пол.

Вся жизнь была ложью, одной сплошной и чистой ложью.

— Почему? Спрашиваешь... — с хрипом обезображенный труп моей любимой жены, оказавшейся ещё живой равнодушно ответил.

— Как и ты, мы были всего лишь внебрачными детьми этого человека, моя сестра и я

родившиеся с тобой в один день.

Они имели посредственные магические таланты и не выделялись на фоне многочисленных потомков этого человека, и потому их сослали вдаль.

Время шло и однажды человек назвавшийся их отцом явился вновь и о чем-то заспорил с их матерью.

После этого, они её больше никогда не видели.

Они были сёстрами близнецами, и даже их магическая энергия имела одинаковый состав, который было почти невозможно отличить.

Поклявшись однажды отомстить, они были вынуждены разделиться.

Итак, её сестра чей магический талант, вдруг внезапно пробудился и она взлетела к небесам, став молодой леди.

Ей же пришлось всю жизнь держаться в тени. «Я встретила одного мальчика, он довольно интересный и милый... думаю, он мне нравится!» — так заявила она в один день явившись внезапно.

Она узнала о нём, он был их двоюродным братом и купался в славе и роскоши.

Она так завидовала, так завидовала...

И тогда, в её голове начал зреть план мести.

Обнаружив книжку с ядами, она старательно принялась экспериментировать и тренироваться пока... «П-почему?.. Сес-стра...» — захлёбываясь в своей крови молодая леди с недоверием, застывшим на посмертном лице, скатилась вниз.

Испугавшись за свою жизнь, она не рассчитавшая дозировку погубившая родную плоть, расчленила труп на куски, закинутые в мешок, и бросила его в реку.

Всем заявив, что её бездарная сестрица исчезла. Она стала ею, и вот спустя много лет она вышла замуж за молодого человека, признавшего в ней другую...

Итак, хотя она была слаба, он не был таким, был слишком не таким как она.

И дав клятву не убивать, он бы не стал поднимать руку на того мужчину, бывшего ему отцом.

И потому она просто дала ему повод, достаточный повод дабы сломать даже такого стойкого и целеустремлённого человека.

Фростерн де Латсбург сломал шею женщины голыми руками и совершенно бесстрастно облокотился об стену.

...

Мой разум был совершенно пуст.

Не было злобных убийц и вражеских магов, только ошибки молодости, которые порой допускает человек не в силах противостоять своим желаниям, своим порокам.

— Как же я ненавижу весь этот мир... Хочу его уничтожить... — озвучив эти слова, я даже не заметил, когда начал становиться чем-то большим и чем-то меньшим нежели человек.

Один мой знакомый, наверняка знавший об этом, когда-то спросил меня невзначай, что может изменить природу человека?

— Люди — это то, во что они верят, надеяться верить, но мои мечты оказались поруганы, а вера низвергнута в прах.

Растоптав мечты и надежды других людей, я предал самого себя и уже нет пути назад... Тогда, стоит хотя бы дойти до конца.

Путь моего искупления приведёт меня в глубины ада.

Когда мой ответ был получен, течение времени остановило свой ход и казалось, раздался глубокий вздох с другой стороны длинной реки времён.

Из далёкого моря звёзд упала маленькая звезда прямиком в мои руки.

Дар, из подземного царства.

На моей ладони появился цветок, ставший венцом всех моих дел, причина из-за которой пали столь многие, ради чего были принесены великие жертвы.

Всё это, — дабы позволить родиться одному единственному цветку, имеющему семь лепестков.

Цветок семи грехов...

Контракт между ней и Блейком исчез, ощутила Сэйбер и спокойно подошла к своей леди. Та, очнувшись с холодными глазами не принадлежавшими Айрисфиль вырвала из себя прекрасные ножи, работа недоступная руками людей с письменами на языке фей.

Авалон: вечно далёкая утопия.

— Ты?!

— Нет времени объяснять. Активируй его!

Тем временем на дне воронки что-то начало бурлить, извиваясь расти бешеными темпами.

Пока во мрачных, словно густой пепел небесах не открылась бездонная дыра, оно точно зловещее око великого демона из позабытых времён равнодушно взирало на лица смертных, застывшие в гримасе ужаса и отчаяния...

— Ч-что же это такое?! — Рицука крикнула, рухнув от бессилия на колени.

От надежды и облегчения до падения в бездну отчаяния.

Чей-то равнодушный голос холодно ответил.

Огромная колонна, покрытая щупальцами и глазными яблоками напоминала тела множества человек слившихся вместе в такой противоестественной позе.

— Я один из семидесяти двух демонических богов, Вассаго! Слуга под тронем Короля Магии Соломона. Откройте же глаза пошире и смотрите внимательно, о дети человеческие, — это обличие вашего первородного греха! Одно из семи бедствий, посеянных вами, людьми!.. Зверь V, с причиной Возмездия! — после этих слов, ужасающая волна магической энергии заставила высотные здания сложиться подобно игрушечным кубикам.

Сама ткань пространства и времени трещала по швам.

В густых облаках сидела невообразимо огромная фигура подобная высокой горе с четырьмя руками, которую было невозможно постичь разумом смертных.

Земля пошла ходуном и наконец, исполинская ладонь, закрывавшая половину небес, разорвала этот крошечный мирок подобно листу бумаги и всё кануло в бездну пустоты...

<http://tl.rulate.ru/book/88459/4598812>